

УДК 327.8 (510) + (5–191.2)

**ПОЛИТИКА КНР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: РЕГИОНАЛЬНАЯ
ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

И.В. Халанский

Рассматриваются геоэкономические аспекты политики КНР в Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия; КНР; ШОС; геоэкономические отношения.

**A POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN CENTRAL ASIA:
REGIONAL INTENSIFICATION OF GEOECONOMIC RELATIONS**

I. V. Khalanskey

The article is devoted to the geo-economic aspects of policy of People's Republic of China in Central Asia.

Key words: Central Asia; People's Republic of China; the Shanghai Cooperation Organization; geo-economic relations.

В настоящее время Пекин преследует в Центральноазиатском регионе (ЦАР) долговременные геоэкономические цели. В КНР сформирован межведомственный совет с участием китайского бизнеса по сотрудничеству со всеми государствами Центральной Азии (ЦА). Строительство газонефтепроводов и других коммуникационных линий представляют особый интерес для Китая как для крупного импортера нефтепродуктов. КНР в настоящее время занимает третье место в мире по объемам потребления энергоносителей после США и Японии.

По оценкам Управления по энергетической информации (Energy Information Administration, EIA) Минэнерго США, в Китае резко повысился спрос на нефть, а местная добыча не поспевает за спросом. Темпы роста потребления нефти в Китае более высокие, чем в США, занимавших лидирующие позиции по этому показателю ряд десятилетий. Так, в сентябре разница между объемом внутреннего потребления и собственной добычей нефти в Китае составила 6,3 миллиона баррелей. Китайские СМИ, отмечая эти тенденции, считают, что тем самым экономика КНР демонстрирует высокие темпы роста вопреки недавним “западным” прогнозам об “экономическом перегреве” Китая и, стало быть, сокращении его спроса на нефть. По обнародованным на днях прогнозам МВФ и других международных структур, темпы экономического роста в КНР останутся максимальными в мире: в 2014 г. данный показатель в Китае составит не меньше 7 % [1].

Сентябрьское турне 2013 г. председателя КНР Си Цзиньпина по государствам Центральной Азии особого внимания российских СМИ не привлекло. Между тем, присмотреться к событиям, происходящим в зоне непосредственных интересов России, следовало бы внимательнее. Визит китайского лидера стал знаковым событием, отразившим процессы экономической переориентации республик региона с Москвы на Пекин. Си Цзиньпин посетил 4 из 5 стран Центральной Азии – Туркмению, Казахстан, Узбекистан и Киргизию, успев принять участие в 8-м саммите “Большой двадцатки” в Санкт-Петербурге и 13-м заседании Совета глав государств-членов ШОС в Бишкеке. Китайцы заключили контракты на несколько десятков миллиардов долларов, заметно упрочив свои позиции в ключевом для них нефтегазовом секторе экономики региона.

Центральноазиатское турне Си Цзиньпина началось 3 сентября 2013 г. с посещения Туркменистана. Ашхабад является ключевым партнером Пекина в нефтегазовой сфере и крупнейшим экспортером природного газа в КНР. Республика обладает большими запасами природного газа, занимая по этому показателю 4–5 место в мире, и Китай стремится поставить туркменские месторождения под свой контроль. 4 сентября Си Цзиньпин и президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов торжественно ввели в эксплуатацию первую очередь газового месторождения “Галкыныш” (“Возрождение”), освоением которого занимается Китайская нацио-

нальная нефтегазовая корпорация (CNPC). «Проект включает постройку нескольких газоперерабатывающих заводов, которые помимо 30 млрд кубометров природного газа должны обеспечивать поставку около 2 млн тонн серы и 210 тыс тонн газового конденсата. Общая стоимость проекта составила около 10 млрд долл., 8 млрд долл. из которых предоставил в виде кредита Китай» [2].

По итогам визита был подписан целый ряд документов, закрепляющих доминирование Китая в нефтегазовом секторе Туркмении. В их числе – соглашения о строительстве четвертой ветки газопровода «Туркменистан – Китай» и ускорении строительства третьей ветки, которую планируется запустить уже в 2014 г. Если первые линии газопровода прошли по маршруту Туркмения – Узбекистан – Казахстан – Китай, то новую планируется пустить не через Казахстан, а через Киргизию и Таджикистан. Это позволит увеличить ежегодные поставки туркменского газа еще на 25 млрд кубометров, а их общий объем достигнет 65 млрд кубометров в год. В качестве основного покупателя туркменского газа Китай на сегодняшний день уже сменил Россию.

До взрыва на газопровode «Средняя Азия – Центр» в апреле 2009 г. Россия ежегодно закупала у Туркмении 40–50 млрд куб. газа, поставки которого почти на год прекратились и возобновились почти год спустя в гораздо меньших масштабах (около 10 млрд куб.). Стоимость поставляемого в Китай туркменского газа остается неизвестной. Но, учитывая что строительство газопровода и разработка месторождения велись на китайские деньги, его цена, по оценкам аналитиков, значительно ниже той, которую платил «Газпром».

В ходе визита Си Цзиньпина в Казахстан Китайская национальная нефтегазовая корпорация подписала соглашение о приобретении 8 %-ной доли в проекте «Кашаган» стоимостью 5 млрд долл. Помимо этого китайская сторона обязалась профинансировать половину инвестиций, которые «казахстанский «Газпром» – «КазМунайГаз» должен вложить в проект в соответствии со своими долевыми обязательствами. Кашаган – крупнейшее нефтегазовое месторождение Казахстана, расположенное в северной части Каспийского моря. Его запасы оцениваются в 4,8 млрд тонн нефти и более чем 1 трлн кубометров природного газа. Разработкой месторождения занимается консорциум ведущих мировых нефтегазовых компаний с участием «КазМунайГаза», «Eni», «Total», «Royal Dutch Shell», «Exxon Mobil» и «Inpex». Войдя в число акционеров проекта, Китай получил доступ к крупнейшему нефтяному месторождению региона как

раз накануне старта добычи. Примечательно, что большую часть кашаганской нефти планируется поставлять в западном направлении – по нефтепроводам Атырау – Самара и КТК. То есть, Пекин в настоящее время стремится не обеспечить нефтью себя, а закрепить на Кашагане, что позволит ему оказывать влияние на стратегию предприятия. По оценкам аналитиков, Китай уже контролирует около трети всего нефтегазового комплекса Казахстана, который является стречем его экономики и основным источником доходов бюджета. Новые приобретения еще более усиливают позиции КНР. Учитывая, что Пекин вошел в число акционеров крупнейшего нефтедобывающего проекта республики, нетрудно заключить, что китайское экономическое влияние в Казахстане будет нарастать.

Китайские компании активно работают и в других отраслях казахстанской экономики. При участии CNPC строятся трубный завод и промышленный комплекс нефтяного оборудования в Актау, а также реализуются некоторые социальные объекты в Астане. На заседании Казахстанско-китайского делового совета с участием Нурсултана Назарбаева и Си Цзиньпина 7 сентября 2013 г. был подписан целый ряд документов о расширении сотрудничества: соглашение о намерениях между фондом «Самрук-Казына» и одной из крупнейших государственных инвестиционных компаний КНР – Международной китайской инвестиционной корпорацией по управлению имуществом (СІПІС), меморандумы о взаимопонимании между социально-предпринимательской корпорацией «Павлодар» и Банком развития Китая, а также министерством индустрии и новых технологий и акционерным обществом «Китай-Агро Холдинг». Кроме того, были заключены соглашения между «Самрук-Энерго» и китайской Международной корпорацией водного хозяйства и энергетики о строительстве контррегулирующей Кербулакской ГЭС на реке Или, а также соглашение о совместной деятельности между «Объединенной химической компанией» и «China Huangiu Contracting & Engineering Corp.». Всего же во время визита Си Цзиньпина в Казахстан было подписано более 20 соглашений на общую сумму более 30 млрд долл. [3].

Итоги визита Си Цзиньпина в Узбекистан и Киргизию оказались не столь громкими, как в Туркмению и Казахстан, но отнюдь не менее важными. Через Узбекистан уже пролегает газопровод «Туркменистан – Китай», а по территории Киргизии в будущем должна пройти одна из его веток. Кроме того, Узбекистан и Киргизия расположены к Китаю намного ближе Туркмении и являются гораздо менее стабильными, чем Казахстан,

в военно-политическом отношении. Для КНР обе республики представляют интерес в плане обеспечения рынков сбыта и безопасности Синьцзян-Уйгурского автономного района. Поэтому документы, подписанные в этих республиках, направлены на развитие долгосрочного сотрудничества. В Ташкенте Си Цзиньпин и Ислам Каримов подписали “Совместную декларацию о дальнейшем развитии и углублении двусторонних отношений стратегического партнерства”. К 2017 г. двухсторонний товарооборот решено увеличить до 5 млрд долл. При том только в первом полугодии 2013 г. объем торговли между КНР и Узбекистаном составил 2,104 млрд долл., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 52 %. Кроме того, Ташкент стремится использовать экономические связи с Пекином для технологической модернизации экономики. В декларации особо подчеркиваются планы по созданию “производства конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью”. Поскольку же российские и европейские компании вкладываются в Узбекистан отнюдь не спешат, китайские инвестиции остаются для него едва ли не единственным инструментом модернизации экономики. Общая стоимость подписанных в Узбекистане контрактов составила около 15 млрд долл.

В Бишкеке Си Цзиньпин и президент Киргизии Алмазбек Атамбаев 11 сентября 2013 г. подписали совместную декларацию, объявив о повышении уровня китайско-киргизских отношений до стратегического партнерства. В Киргизии КНР интересуют главным образом ее транспортно-коммуникационные возможности. Едва ли не главной целью визита было согласование маршрута четвертой нитки газопровода “Туркмения – Китай”, которая в отличие от трех предыдущих должна пройти по территории Киргизии. В декларации, подписанной по итогам визита, подчеркивается стремление “укреплять сотрудничество в области транспорта и коммуникаций, совместно изучая возможности продвижения автомобильных, железнодорожных и других инфраструктурных проектов”, необходимость завершения проектов по реконструкции автомобильных дорог “Ош – Сары-Таш – Иркештам” и “Бишкек – Торугарт”, а также строительства дороги “Север – Юг”. Те же цели КНР преследует и в Таджикистане, с президентом которого, Эмомали Рахмоном, Си Цзиньпин встретился во время саммита Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке 12 сентября 2013 г. В сообщении “Синьхуа” по итогам визита подчеркивается необходимость ускорения строительства через территорию республики газопровода “Центральная Азия – Ки-

тай”, причем оба лидера высказали в этом заинтересованность. Всего же Пекин пообещал выделить Бишкеку на энергетические и инфраструктурные проекты 3 млрд долл. Интерес Китая к использованию транспортно-коммуникационных возможностей Киргизии и Таджикистана понятен. Обе республики граничат с КНР, и развитая транспортная инфраструктура значительно расширит возможности китайских товаров по проникновению на рынки Центральной Азии и других государств. В Астане Си Цзиньпин даже выдвинул идею создания транспортного коридора “от Тихого океана до Балтийского моря”, который должен “связать Центральную, Западную и Южную Азию с целью развития экономик государств и содействия обмену людскими ресурсами”.

Здесь стоит вспомнить о проекте строительства железной дороги КНР – Киргизия – Узбекистан, которую планировалось через территорию Туркмении связать с железнодорожной сетью Ирана, получив доступ к портам Персидского залива. Причем Китай настаивал на использовании европейского (1435 мм), а не “советского” (1520 мм) варианта ширины железнодорожной колеи. Транспортная инфраструктура может понадобиться и в том случае, если военно-политическая ситуация в регионе выйдет из-под контроля и потребует вмешательства китайских вооруженных сил. Полностью исключать такой вариант нельзя. Та же Киргизия за последние восемь лет пережила две революции, и некоторые аналитики высказывают серьезные сомнения в перспективах ее государственности. Всего полтора десятилетия назад закончилась и гражданская война в Таджикистане, которая чуть не завершилась его полным распадом. Положение в “оппозиционных” регионах, таких как Горный Бадахшан, до сих пор остается неспокойным. Обе республики являются участниками ОДКБ, но вмешается ли она в очередной конфликт – для внешнего наблюдателя не ясно. Во время “второй” киргизской революции 2010 г., например, ОДКБ вмешиваться отказалась.

Одна из интриг заключается в том, зачем Китаю понадобилось проводить четвертую нитку газопровода через Киргизию и Таджикистан, когда существует успешно работающий газопровод Туркмения – Узбекистан – Казахстан – Китай. Между странами Центральной Азии сложились непростые отношения, и согласование такого маршрута для китайской дипломатии было трудной задачей. Включение в эту схему Киргизии и Таджикистана еще более усложнит ситуацию, и отнюдь не только по причине сложного горного рельефа их территории. У Бишкека и Душанбе сложились крайне

напряженные отношения с Ташкентом, который в период обострения конфликта вокруг строительства Рогунской ГЭС нередко задерживал на границе грузовые железнодорожные составы, направлявшиеся в Таджикистан. Пекин, по всей видимости, стремится максимально диверсифицировать импортные поставки энергоносителей. Большую часть нефти сегодня он получает из района Ближнего Востока, что, в случае обострения ситуации, способно поставить его в сложное положение. В отличие от него газ- и нефтепроводы, идущие из Центральной Азии, пролегают в глубине континента и гораздо менее подвержены военным катаклизмам и давлению со стороны военных флотов других государств. В эту логику укладываются и планы использования территории Киргизии и Таджикистана. Если первые три нитки газопровода почему-то встанут, то четвертая продолжит работать в прежнем режиме.

Больше всего аналитиков занимает вопрос о том, сменит ли Китай Россию в качестве ведущей региональной державы? По доле товарооборота он уже вышел на второе место в большинстве государств региона и вполне способен добиться первого. Но политически китайцы ведут себя осторожно, не навязывая своей точки зрения местным элитам. Скорее всего, в будущем регион ждет геополитическая и экономическая фрагментация. Страны, которые войдут в Таможенный и Евразийский союзы, будут тесно связаны с Россией. Остальные же в качестве главного партнера выберут Китай, который со временем, несомненно, конвертирует экономические успехи в политические дивиденды.

Экономика стран Центральной Азии исторически и географически длительный период была довольно тесно связана с развитием китайской экономики, а начиная с 2000-х гг., КНР, бесспорно, является наиболее важным участником центральноазиатского рынка. Современные предпосылки усиления геоэкономического и геополитического влияния КНР на Центральную Азию формируются на разных уровнях взаимодействия: глобальном, региональном и на уровне двустороннего сотрудничества. Глобальное влияние Китая на Центральноазиатский регион сказывается не только напрямую, но и опосредованно, через рост его влияния на мировую экономику. На сегодня одним из факторов глобального экономического спада являются экономические проблемы в развитых странах, в частности в Евроне и США. Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой остаются локомотивами мировой экономики, хотя их рост в 2012–2013 гг. ниже темпов, достигнутых в 2010–2011 гг. Согласно прогнозу МВФ, азиатский

регион будет демонстрировать устойчивый экономический рост в 2013 г. в рамках 5,9 % и 6,4 %, а рост экономики Китая составит 8,2 %. Показатели свидетельствуют о росте значимости азиатских экономик, который поддерживается устойчивым внутренним спросом и улучшением перспектив восстановления глобальной экономики. Риски глобальной рецессии сохраняются из-за неопределенности ситуации в странах Запада.

Региональное влияние КНР на страны ЦА осуществляется, главным образом, посредством участия сторон в ШОС. За десять лет ШОС стала основным элементом формирующейся модели регионального сотрудничества стран Центральной Азии и Китая. Сегодня ШОС влияет на формирование экономических тенденций не только в регионе ЦА, но и глобальных макроэкономических тенденций. Можно утверждать, что динамика мирового ВВП, мировой торговли формируется под влиянием ШОС, в частности Китая и России. Доля ШОС за 2000–2010 гг. в мировом ВВП увеличилась с 4,8 до 9,1 %, а в мировом товарообороте – с 4,9 до 12,3 % (доля Китая с 5,2 до 9,1 % и 3,7 до 9,9 % соответственно). В то же время доля ЕС в мировом ВВП и товарообороте сократилась, соответственно с 33,7 до 30,5 % и с 37,4 до 33,9 % [4].

Создание Таможенного союза в составе России, Казахстана и Беларуси предполагает расширение формата сотрудничества между Китаем и странами Таможенного союза, являющимися и стратегическими партнерами, и участниками ШОС. Китай в настоящее время является основным торговым партнером Таможенного союза РК, РБ, РФ в целом. На долю Китая в 2011 г. приходилось 11,8 % товарооборота стран ТС.

Участие КНР в региональной экономической интеграции (со странами Восточной и Юго-Восточной Азии в формате АСЕАН) расширяет влияние Китая на экономику Азии, а рост экономического влияния КНР на страны ЦА, в частности, прямо пропорционален снижению динамики развития ЕС (основного регионального партнера на протяжении всего периода становления независимых экономик Центральной Азии), и в том числе динамике ввоза и ввоза инвестиций из Европы и Азии. Глобальные потоки инвестиций (ввоз и вывоз ПИИ) из ЕС сократились за период 2005–2010 гг. на 32,8 %, в тот же период ввоз и вывоз ПИИ из Азии увеличился более чем на 60 % (61,3 и 65,8 %) [4].

Укрепление сотрудничества с Китаем обусловлено следующими факторами:

- Китай имеет общую границу с тремя странами ЦА и РФ, что отражается на характере и масштабах сотрудничества;

- существует энергетическая взаимозависимость экономик КНР заинтересована в ЦА как надежном поставщике энергоресурсов для обеспечения высоких темпов роста экономики, зависимой от энергоносителей);
- ЦА – регион, географически отдаленный от внешнеторговых потоков России (ориентированных в основном на Европу и АТР), не имеет доступа к морским портам, Китай более, чем Россия, заинтересован в диверсификации дорожно-магистральной инфраструктуры ЦА.

Таким образом, в настоящее время экономика стран Центральноазиатского региона находится в зоне притяжения рынка КНР. При существующих темпах внедрения в экономику Центральной Азии, масштабах экономики и глобальных перспективах роста КНР имеет реальные шансы “превратиться в доминирующего игрока” на рынке ЦАР. Важным фактором усиления присутствия КНР в экономике региона является наличие стратегии интеграции с регионом,

основанной на концепции приграничного регионализма со странами Центральной Азии. Значимость ЦАР для Китая будет возрастать по мере реализации проектов создания азиатско-европейского транспортного коридора и возможных перспектив реализации планов обслуживания энергетического коридора Китай – Ближний Восток, Китай – Южная Азия.

Литература

1. В Китае резко повысился спрос на нефть. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/09/neft-site-anons.html>
2. Шустов А. Китай усиливает позиции в странах Центральной Азии / А. Шустов. URL: <http://www.imperiya.by/politics1-17914.html>
3. Шустов А. Пекин потеснил Москву / А. Шустов. URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/pekin_potesnil_moskvu_378.htm
4. Мухамеджанова Д.Ш. Эксперт: Китай гораздо больше России заинтересован в строительстве дорог в Средней Азии / Д.Ш. Мухамеджанова. URL: <http://www.regnum.ru/news/1575490.html>